

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды заң институты

Карагандинский юридический институт
МВД Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

В НОМЕРЕ:

Когамов М. Ч.

Уголовный процесс Казахстана: актуальные вопросы

Нургалиев Б. М., Доскалиева Л. Е.

Участие поручителя и залогодателя в уголовном
судопроизводстве, их роль в обеспечении
исполнения обязательств обвиняемым

Татарян В. Г.

Законодательство Кыргызской Республики
об административной ответственности

№2 (12)

2005

Министерство внутренних дел
Республики Казахстан

*Карагандинский юридический институт
имени Баримбека Бейсенова*

ВЕСТНИК

**КАРАГАНДИНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Выпуск 2 (12)

Караганда 2005

ББК 67.401.213

В 38

Публикуется по решению ученого совета Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова.

Редакционная коллегия: академик АЕН РК, доктор юридических наук, профессор *Б. М. Нурғалиев* (ответственный редактор); академик АЕН РК, доктор юридических наук, профессор *И. Ш. Борчашвили*; академик АЕН РК, доктор юридических наук, профессор *А. Н. Ахпанов*; доктор юридических наук, профессор *Е. К. Кубеев*; доктор юридических наук, доцент *Н. О. Дулатбеков*; доктор философских наук, профессор *Н. Е. Еликбаев*; доктор педагогических наук, профессор *Н. А. Минжанов*; кандидат юридических наук, доцент *М. А. Арыстанбеков*; кандидат юридических наук *С. З. Абдрахманов* (ответственный секретарь).

В 38 Вестник Карагандинского юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан. — Караганда: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2005. — Выпуск 2 (12). — 160 с.

ISBN 9965-684-43-X

В данное издание вошли статьи известных ученых Республики Казахстан в области уголовного, уголовно-процессуального, административного права, криминалистики, гражданского права и других наук.

Предназначен для научных сотрудников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, практических работников правоохранительных органов.

В $\frac{1201000000}{00(05)-05}$

ББК 67.401.213

ISBN 9965-684-43-X

©

*Карагандинский юридический институт МВД РК
им. Б. Бейсенова, 2005*

Когамов М. Ч., начальник Академии финансовой полиции, доктор юридических наук, профессор, член Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС КАЗАХСТАНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Прежде всего, в русле конституционных требований остро стоит вопрос о внедрении судопроизводства с участием присяжных заседателей по уголовным делам.

Конституция РК устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей (п. 2 ст. 75).

С положениями п. 2 ст. 75 Конституции тесно взаимосвязано право каждого человека и гражданина на судебную защиту своих прав и свобод, предусмотренное п. 2 ст. 13 Конституции.

Из приведенного, применительно к суду с участием присяжных заседателей, следует два важных момента:

- 1) это право до настоящего времени человеком и гражданином реализовано быть не может, так как подобный суд в стране еще не введен, не создан;
- 2) при этом нет ни каких оснований для ограничения права любого человека и гражданина на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;
- 3) в последнем случае важно отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 39 Конституции ни в каких случаях не подлежит ограничению право, предусмотренное, в частности ст. 13 Конституции.

Какая модель более предпочтительна для Казахстана?

От правильного решения этого вопроса, как мне представляется, зависит доверие населения к судебной системе, к истинности судебных решений. Дело в том, что **континентальная система уголовного судопроизводства** (Франция, Германия) предусматривает проведение суда с участием присяжных заседателей как непрерывный, постоянный процесс взаимодействия судьи с присяжными заседателями, в том числе это предполагает совместное принятие судебного решения в совещательной комнате. Видимо здесь присяжных заседателей рассматривают в единстве судом, имеющим исключительное и единственное право на осуществление правосудия. Но, тогда теряет смысл сама идея правосудия с участием присяжных заседателей, которых с успехом могла бы заменить обычная коллегия профессиональных судей или единолично судья.

В свою очередь, так называемая **англо-саксонская система уголовного процесса** (Англия, США), надо полагать, учитывает это весьма важное обстоятельство и

предусматривает раздельное принятие судебного решения профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей.

Следовательно, здесь больше уверенности и гарантий в том, что принятое ими решение, является результатом формирования собственного взгляда на произошедшее.

Справедливо замечено, что судебная власть традиционно ассоциируется в общественном сознании с практикой осуждения, а не правосудия.

Поэтому англосаксонский порядок принятия судебных решений, можно было бы взять на вооружение и законодателю Казахстана.

В целом наше уголовное судопроизводство следует ориентировать на следующие формы правосудия по уголовным делам:

- 1) подавляющее большинство уголовных дел, по которым подсудимый признает вину в совершении преступления, что объективно подтверждается другими доказательствами по уголовному делу, рассматривать в порядке сокращенного судебного разбирательства;
- 2) уголовные дела, по которым подсудимый не признал вину в совершении преступления и не настаивает на рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, рассматривать в обычном судебном порядке;
- 3) в остальных случаях появление суда с участием присяжных, напрямую ставит с волеизъявлением (желанием) подсудимого. При таком подходе более полно будут выполнены положения Конституции о доступе граждан к правосудию, судебной защите их прав и свобод, о естественном праве каждого человека быть судимым судом равных.

При этом суды с участием присяжных заседателей, в исторически обозримой перспективе, по мере появления соответствующих условий в судебной практике, должны функционировать во всех звеньях судебной системы страны.

Первого сентября текущего года на второй сессии Парламента третьего созыва Президент страны принял политическое решение о поэтапном введении процедуры участия суда в вопросах санкционирования ареста.

1. **Санкционирование ареста судом** возвращает нас к тем периодам в истории отечественного уголовного процесса, когда следователи и прокуроры состояли при судах и, следовательно, все основные решения по уголовному делу, включая арест, принимались с ведома суда.

Следовательно, правильное решение вопроса о санкционировании ареста судом должно предполагать иной порядок организационного построения следственно-прокурорских и судебных органов страны. Для этого, возможно, потребуются новая Концепция и Программа построения правоохранительной деятельности в области уголовного процесса.

2. **С первым моим тезисом** тесно связан вопрос о дополнительном изучении зарубежного опыта судебного санкционирования.

В ведущих процессуальных системах мира процесс доказывания по уголовным делам и придание любым фактическим данным свойства доказательства по делу происходит в главном судебном разбирательстве. Поэтому там, как правило, нет стадии возбуждения уголовного дела, процессуальных сроков в досудебном процессе, а также уголовного дела, как отдельно оформленной папки.

Вполне логично, что при таком порядке вещей, вопросы избрания ареста у них решаются именно судом.

3. **Наконец**, все наши дискуссии о санкционировании ареста, при всей их очевидной полезности для общества и государства, сводятся только к изменениям полномочий судьи и прокурора. Давно пора внести принципиальные изменения в УПК об активной роли адвоката, потерпевшего, пострадавших в вопросах избрания ареста.

Надо принять отдельное государственное решение по дальнейшему развитию адвокатуры и адвокатской деятельности в стране, открыть соответствующий институт, а также факультеты в гражданских юридических вузах.

На текущем этапе, до окончательного решения проблем санкционирования ареста, целесообразно установить порядок, в соответствии с которым все решения прокурора об аресте должны быть предметом оперативного судебного разбирательства, независимо от подачи жалобы арестованным. То есть любой арест, санкционированный прокурором должен быть изучен судом в кратчайшие сроки с участием арестованного, его защитника, прокурора, потерпевшего, его представителя.

Это позволит судьям на определенном этапе глубже и лучше уяснить все проблемы, вызванные арестом, а Парламенту эффективно урегулировать поручение Президента в законодательстве об уголовном процессе.

Представляется, что процессуальный порядок доследственной проверки оснований к возбуждению уголовного дела превратился фактически в изучение следователем и прокурором «судебной перспективы» уголовного дела и несет в себе элементы коррупции. Среди причин подобного положения — отсутствие сколь-нибудь полноценного контроля и надзора за ходом доследственной проверки со стороны руководителей следственных органов и надзирающих прокуроров, немотивированно большие сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, а также возможность отказа в возбуждении уголовного дела.

В этой связи:

1. Необходимо упразднить порядок и сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. Однако обусловить начало возникновения уголовного дела и его расследование с момента официального приема заявления или сообщения о преступлении органом уголовного преследования, с сохранением традиционных сроков расследования.

2. Среди процессуальных решений начального этапа расследования, после приема и регистрации заявления или сообщения о преступлении, целесообразно сохранить передачу заявления или сообщения по подсудности или подследственности, с

упразднением права органа уголовного преследования на отказ в возбуждении уголовного дела по любым основаниям.

Другой вопрос, по которому хотелось высказать свои соображения — о праве следователя прекратить уголовное дело с согласия прокурора по нереабилитирующим мотивам.

Проблема эта старая и идет вразрез с сущностью основных функций уголовного процесса и их отражением в Конституции страны.

Остается только догадываться об истинных причинах наличия у следователя права на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим мотивам в стадии расследования уголовного дела, которое, как показывает практика, также таит в себе условия для совершения злоупотреблений и коррупции должностными лицами органов уголовного преследования. Прекращенные уголовные дела, что особенно важно, кроме следователя и прокурора, никем больше не изучаются и не оцениваются, с точки зрения, законности и обоснованности принятого решения.

Представляется, что за следователями и прокурорами целесообразно сохранить право на прекращение уголовного дела в стадии его расследования по *реабилитирующим* мотивам. Прекращение же уголовного дела по *нереабилитирующим* мотивам возложить исключительно на суды, что будет соответствовать требованиям конституционной законности и процессуальному статусу суда в уголовном процессе.

Приведенные положения настоятельно диктуют необходимость изменения существующего порядка возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Представляется, что такого права, из соображения равноправия сторон в досудебном уголовном процессе, **не должно быть у прокурора по результатам изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением.** Это, безусловно, скажется на активности прокурорского надзора за расследованием уголовного дела уже с момента приема и регистрации заявления или сообщения о преступлении.

Следует упразднить и право суда на возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из главного судебного разбирательства, так как это право вступает в противоречие с сущностью правосудия по уголовным делам и предполагает определенное неравенство сторон в судебном процессе.

Вместе с тем, **целесообразно сохранить право суда на возвращение уголовного дела по собственной инициативе или по ходатайству сторон в стадии подготовки уголовного дела к слушанию.**

В этом случае, все основания для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, следует свести к «техническим» недостаткам, содержащимся в уголовном деле. Их перечень в целом правильно приведен в нормативном постановлении Верховного суда РК по вопросам обобщения судебной практики возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Таким образом, высказанные фрагментарно рекомендации не претендуют на бесспорность и продиктованы важностью дальнейшего изучения и совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства в целях приведения его в соответствие с общепризнанными международными стандартами правосудия и требованиями национальной конституционной законности.

ТҮЙІН

Қылмыстық іс жүргізу заңның жетілдіруде келесідей жағдайлар ұсынылады:

- сот өндірісіне сот алқаларын қатыстыру;
- қамауға соттың санкция беруі;
- қамауды тандауда жәбірленуші, адвокаттардың белсене қатысуымен жүргізілуі;
- қылмыс жайлы келіп түскен хабарламалар мен арыздарды тексеру мерзімдері, соттылығы мен тергеулік реті, қылмыстық істі қозғаудан бас тарту;
- қылмыстық істі қайта тергеуге жіберудің тәртібін анықтау.

ANNOTATION

The offers are contributed on improvement of criminal-procedural legislation in respect of:

- production in court with participation of juror;
- approbation of the arrest by court;
- active role of barrister, victim and damaged in questions of the arrest election;
- an order and periods of consideration of the statements and reports on crimes, issues on jurisdictions or, as well as refusal of excitement of the criminal deal;
- an order of the return the criminal deals on additional investigation.

Нурғалиев Б. М., заместитель начальника Карагандинского юридического института МВД РК им. Б. Бейсенова по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Досқалиева Л. Е., заместитель начальника кафедры криминалистики Костанайского юридического института КУИС МЮ РК, кандидат юридических наук

УЧАСТИЕ ПОРУЧИТЕЛЯ И ЗАЛОГОДАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЯЕМЫМ

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность участия в уголовном процессе поручителя и залогодателя при избрании соответствующих мер пресечения (ст. 144 и ст. 148 УПК РК). Однако эти субъекты не указаны в перечне иных